

Экран и сцена
2004 - нояб. (~ 40)
с. 13.

Юрий КРИВОРУЦКИЙ

«Начало было впереди»

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Памяти А. Жигулина

Я помню, как сказал он строго,
Без скидки на мои года:
Стихи –
Нам дар и крест от Бога;
Они и радость, и беда.

В них магия живого звука,
В них слова драгоценный мед,
Но это все такая мука,
Какую только Бог поймет!..
2004

АНЯ ГОРЕНКО

Гимназистка с модной челкой,
Шляпка от мадам Анжу.
Хочешь, я тебе, девчонка,
Жизнь твою наворожу?..

Будет дальняя дорога
В странном мире зыбких слов.
Будет сладкая тревога
От любви и от стихов.

Будет первая осанна
И жасминов белый дождь.
Станешь, Аня, гордой Анной
И навеки пропадешь...

Будешь ждать стихов в печати,
Страх извечный затая,
Что он скажет, твой читатель,
Самый грозный твой судья.

Будешь вновь в слезах и муках
Слово вещее шептать.
Будешь вздрагивать от стука
И гостей незваных ждать.

Будут торжества подонков
И лавины черных бед...
Что же ты смеешься звонко,
Беззаботная девчонка,
Самый светлый мой поэт?!..
2000, 2002

АКТРИСА

Памяти народной артистки Рос-
сии Эды Урусовой

В приземистых бараках длинных,
Будя в сердцах восторг и грусть,
Стихи неведомой Марины
Она читала наизусть.

Читала в полной тишине,
Читала трепетно и гордо;
Лишь чуточку сипело горло
В заношенном до дыр кашне...

И урки слушали, волнуясь,
И вспоминали вновь и вновь,
Кто зря загубленную юность,
Кто первую свою любовь.

И сам пахан душой оттаивал
И становился сам не свой,
И благодарная Цветаева
Вдали кивала головой...
2003

ГОРОДСКОЙ РОМАНС

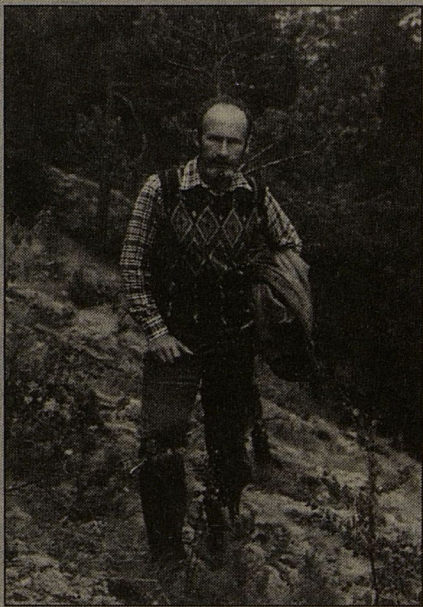
Е. Штейнгардт

Лена!
Ты ж москвичка, Лена,
Так уважь и спой для нас
Наш родной и незабвенный
Тихий городской романс.

Вспомни давние истоки
И нетороливо спой,
Как троллейбус одинокий
Грустно ехал по Тверской.

Как бродил чужак упрямый
По Москве сквозь дым и ночь,
Как вздыхала его мама
И не знала, чем помочь...

Потрясающие годы,
Удивительная жизнь;

Мысль не нова – каждый человек это целый мир.
Но не каждый способен раскрыть этот мир перед
другими.

Криворутский живет давно. И жизнь не скупилась
на повороты. Военное детство, работа на оборон-
ном заводе, Тихоокеанский флот, физика и мате-
матика, семья, дети, путешествия пешком и на бай-
дарках, эмиграция и реэмиграция.

И во всем этом бездорожье жизни Юрий находит
свою тропу – он пишет стихи. И поэзия дает ему си-
лы не стареть и не отчаиваться, хотя не раз было
от чего. А он на восьмом десятке научается ездить
на велосипеде и раскатывает по Сокольникам и
любимому Лосиному острову, дает уроки физики и
математики юным оболтусам.

Поразительна живучесть духа этого человека.

Мир земной! Ты снова дразнишь
Птичьим свистом по утрам;
Снова сердце свое настаешь
Распахну твоим ветрам.

Живи, Юра, как можно дольше со своим распах-
нутым сердцем. Ты всеяешь надежду.

Юлий ФАЙТ

В жгучий зной и в непогоду
С этой песней мы сжились.

От Покровки до Арбата
С ней шатались до зари...
Ты, как восточку Булата,
Вновь ее нам подари.

Чтоб на сердце потеплело,
Чтобы в нем зажглась весна,
Спой, как ты девчонкой пела
Возле школы дотемна...
2002

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

И вещий голос над пустынею
Ему изрек:
"Твоя обитель – небо синее
И пыль дорог.

Иди всю жизнь, куда захочется
Душе твоей,
И не пугайся одиночества
Среди людей.

Не бойся горестей и ужасов,
Упрямым будь:
В открытом сердце хватит мужест-
ва
Пройти весь путь..."
2002

ЭЗОП

Памяти В. Белокурова

Как странно вспоминать сегодня
Средь райских куш и интифад
Моей поры полуголодной
Послевоенный старый МХАТ.

Сюда на все спектакли раньше
Ломилась с боем молодежь:
На сцене Кторов, Грибов, Яншин –
Ей-богу, всех не перечтешь.

И нынче за беседой тихой
Мне вспоминается не раз,
Как нас, хлебнувших горя-лиха,
Тот непокорный грек потряс...

Эллада. Полдень. Дворик Ксанфа.
Устало входит человек.
И отделяет только рампа
От нас таинственный тот век.

Вот нищий бог, вот сытый трутень,
Вот мысль, вот жалкая стряпня;
Боренье мудрости и муты,
Извечность тлена и огня.

И те же беды и напасти
Для чистых, искренних сердец,

И вечный спор раба и власти,
И тот же роковой конец...

Утес. Недвижная фигура.
Внизу народ и палачи.
Эзоп – Владимир Белокуров –
Навек свободу получил.

Стоит счастливый и спокойный
Раб, скинувший постылый гнет;
В ревущие седые волны
Он с этой крутизны шагнет.

Застыла в муках Клея где-то,
И замер Ксанф в толпе коллег:
Сейчас свершится казнь поэта,
Презревшего свой рабский век.

И мы встаем все сразу вместе;
Ни высь, ни глубь нас не страшат...
Ах, Белокуров!..
Ах, кудесник!
Ах, незабвенный
Старый МХАТ!

1984, 2003

ПАТРИАРШЕ ПРУДЫ

Фантазии по М. Булгакову

Прошел под вечер дождь обещан-
ный,
Повсюду запах резеды;
Идет притихшей Бронной женщина
На Патриаршие Пруды.

Идет волшебница влюбленная,
Весенний излучая свет,
И вся – поверь, читатель! – Брон-
ная
Восторженно глядит ей вслед.

Глядят таксисты и прохожие,
И дворники, и постовой,
И эфиоп заезжий тоже
Курчавой крутит головой...

А у столетних лип, украдкой
Гудящий озирая век,
Сидит с потрепанной тетрадкой
Ее упрямый человек.

Сидит, бормочет междометия,
Сминает в кулаке тетрадь
И тайну нашего столетия
Упорно хочет разгадать.

И что нам на роду завещано,
Какие страшные суды...
Идет, идет, волнуясь, женщина
На Патриаршие Пруды.

Когда-нибудь все это кончится –

Бесповоротно, навсегда! –
И ты заплатишь одиночеством
За эти встречи у пруда.

За все чудесные свершения,
За каждый твой горящий взгляд,
И будет горьким утешение,
Что рукописи не горят.

Останутся странички ветхие –
Печальный знак минувших лет,
Звонки случайные и редкие,
И строгий на стене портрет...
1999, 2002

ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ

Светлой памяти К. Паустовского

Мы с юных лет о громкой славе
Грезили
И рвались пылко на свою беду
В политике, в науке и поэзии,
И черте-те где всегда быть на виду.

И я страдал тем недугом бесовским,
Еще когда был несмышлен и мал,
И если бы не имя – Паустовский,
Чего бы только я ни наломал.

Уже без шуток в гении готовясь,
Я прочитал волнующую повесть
О светлой и несуетной судьбе.

Презрев с тех пор тщеславия напас-
ти,
Я шел и плыл сквозь солнце и нена-
стье,
И проверял ту повесть на себе.
2002

Кем нынче хочется мне быть? –
Не физиком и не поэтом:
Мне просто бы по речке плыть
Погожим на исходе летом.

Привычно в руки взять весло,
Забыть заботы и тревоги,
И чтоб несло меня, несло
Меж светлых берегов отлогих.

Где шепчут травы день-деньской,
Не зная горя и печалей,
И каждый кустик над рекой
Как своего меня встречает...

И будут в небе облака
Кружить беспечно надо мною,
И будет течь и течь река
Сосновой гулкой стороною.
1987, 2002

ШЕКСПИР И ГАМЛЕТ

Памяти И. Смоктуновского

И вновь маячит призрак грозный,
И сын уже не в силах ждать.
Опомнись, принц, пока не поздно:
Быть или не быть? –
Не нам решать!..

Так мир замыслен и устроен,
Все только повторится вновь:
К несправедливо пролитой крови
Невинную прибавишь кровь.

Взор обрати к седому небу,
Печаль молитвой утоли;
Возмездья за отца не требуй,
Лишь о прощении моли...

Но безрассудство и отвага
Кипят, как штормовой прибой;
В твоей руке сверкает шпага,
И я, мой принц,
горжусь тобой.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ СТИХИ

Ю. Файту

Жил на свете Гена Шпаликов,
Жил как жил и не тужил;
Он писал стихи неправильно
И наград не заслужил.

Он смотрел на славу искоса,
Не ронял по бральной слез;
Все, что было в жизни, высказал
Он как будто не всерьез.

Так и умер Гена Шпаликов
Без наград и без пайков,
Но сияет свет неправильных
Удивительных стихов.

И еще оставил правило
Гениальный баламут:
Научись писать неправильно –
Вот тогда тебя поймут...

ГРОЗА В МОСКВЕ

Моим израильтянкам
Розе, Аде и Алисе

Вдруг небо грозно заворчалось,
И сердце дрогнуло в груди,
Но это было не начало,
Начало было впереди.

Еще держался зной тягучий,
Накопленный июльским днем,
И не спеша клубились тучи,
Мерцающая изредка огнем.

Играла где-то радиолка,
Детей готовили ко сну,
И вот –
Как бомбой, раскололо
Предгрозовую тишину.

Сверкнула молния во мраке,
Могучий прокатился гром,
И все и вся в невольном страхе
Мгновенно замерло кругом.

Как будто Кто-то из Вселенной
Сюда направил строгий взгляд,
И на Москву кипящей пеной
Вселенский рухнул водопад.

Великий город волей высшей
Смывал с себя и пот, и грязь,
И озарялся каждой вспышкой,
И в ужасе земля тряслась.

И дождь хлестал по окнам звонко,
И бушевал поток во мгле,
И гром лупил по перепонкам
Всего живого на земле.

А я, шатаюсь по балконе,
Шептал стихи, во мглу глядя,
Где липа прижималась к клену,
Ища защиты от дождя.
2004

Публикацию подготовил
Юлий ФАЙТ

Криворутский Юрий
1940. 1904
(1900-1905)